

Запах алкоголя он на дух не переносил... И неосознанно скривился.

Хэ Цинмо согласно промычал и, переодев обувь, пошёл в гостиную. Он сел на диван, вытянув ноги, и полностью расслабился, откинув голову на спинку дивана и закрыв глаза. Однако его тёмные брови были нахмурены, что придавало лицу ещё больше мрачности.

Было заметно, что ему нехорошо.

Осознав это, Фань Син поспешил на кухню. Потом вернулся со стаканом воды с мёдом и осторожно коснулся плеча Хэ Цинмо:

— Брат, может, выпьешь немного медовой воды? Это поможет от похмелья.

Ресницы дрогнули, мужчина открыл глаза и встретился взглядом с ясными, но полными заботы глазами юноши.

Он сел ровнее и, взяв у Фань Сина стакан с медовой водой, начал пить.

Фань Син подождал, пока тот допьёт, забрал стакан, а затем пошёл в ванную, намочил горячей водой полотенце и, вернувшись, протёр им лицо Хэ Цинмо.

Но Хэ Цинмо, по-видимому, всё ещё чувствовал себя нехорошо. Он откинулся на диван, снова закрыв глаза, и время от времени массировал переносицу.

— У тебя болит голова? — тихо спросил Фань Син.

— Немного, — ответил Хэ Цинмо. Его голос был слегка хриплым из-за выпитого.

— Давай я тебе помассирую виски? — Фань Син обошёл диван, аккуратно надавил прохладными пальцами на его виски и стал массировать. — Лучше?

— Да, у тебя хорошо получается... — губы Хэ Цинмо дрогнули в улыбке. — Часто делаешь массаж другим?

— Не то чтобы часто. У моей бабушки иногда болит голова, и массаж ей помогает немного расслабиться. Но головная боль от похмелья немного другая, так что я не уверен, поможет ли это тебе...

Фань Син и так говорил негромко, а сейчас, боясь побеспокоить Хэ Цинмо, он стал говорить ещё тише.

— Как хорошо... — сказал он, все ещё закрыв глаза и откинув голову на спинку дивана. Морщинки на его лбу постепенно разгладились.

Но цвет лица у него всё ещё был неважный.

Фань Син поджал губы, но после недолгих раздумий все же сказал:

— Раз тебе так плохо после выпивки, в следующий раз пей поменьше. Алкоголь вреден для здоровья.

— Хорошо. Сегодня я встречался с одним стариком, который обожает выпить, не смог отказать, ничего не поделаешь.

Голова у Хэ Цинмо уже не так сильно болела. Он легонько похлопал Фань Сина по руке, давая понять, что массаж больше не нужен, а затем встал:

— Пойду приму ванну.

— Посиди пока тут, наберу воду. Я позову тебя, когда всё будет готово.

Фань Син буквально взбежал по ступенькам лестницы.

Хэ Цинмо смотрел, как тот исчезает на лестничной площадке, а затем снова сел, пребывая в довольно хорошем настроении.

На самом деле, ему всегда было плохо после выпивки, поэтому он почти не пил даже на мероприятиях, но бывали и такие случаи, как сегодня.

И каждый раз, вернувшись домой, он просто лежал на диване, не в силах пошевелиться. Иногда он засыпал прямо там и спал всю ночь, а на следующее утро у него не только болела голова, но и ломило всё тело из-за неудобной позы.

Но после выпивки ему действительно совсем не хотелось двигаться.

Сегодня же ему было значительно лучше — благодаря стакану медовой воды, горячему полотенцу и прохладным кончикам пальцев Фань Сина.

«Хм... Оказывается, когда дома кто-то есть — это довольно приятно», — промелькнуло в его мыслях.

Из-за выпитого алкоголя Хэ Цинмо спал этой ночью очень крепко.

А вот спавший рядом с ним Фань Син, наоборот, просыпался много раз за ночь, беспокоясь, не станет ли тому плохо, поэтому то и дело открывал глаза, чтобы взглянуть на него.

Из-за этого Фань Син на следующее утро снова проспал и проснулся, когда было уже больше десяти часов.

Но в этот раз Хэ Цинмо всё ещё крепко спал рядом.

Фань Син в проникающих сквозь щель в занавесках солнечных лучах осмотрел лицо мужчины и, убедившись, что оно уже приобрело нормальный цвет, тихонько слез с кровати, выбежал в ванную комнату, умылся, а затем спустился вниз на кухню.

Учитывая, сколько было времени, можно было смело забыть про завтрак и сразу уже готовить обед. Помня, что вчера вечером Хэ Цинмо выпил, он решил приготовить что-то лёгкое.

Когда он почти закончил подготовку ингредиентов, то услышал звук открывающейся двери.

Он был удивлён, даже не успел снять фартук и побежал посмотреть, кто это. Он как раз успел увидеть, как порог переступила изысканно и элегантно одетая женщина средних лет.

— Здравствуйте, вы...

Фань Син не успел договорить, как острый взгляд собеседницы скользнул по нему, и она холодно прервала его:

— Где Цинмо? Я звонила ему в офис, но там сказали, что его сегодня не было в компании.

— Б... Господин Хэ ещё не вставал. Вы...

Но женщина снова его перебила.

— Который час, а он ещё не встал?! Совсем распоясался!

С этими словами она, проигнорировав Фань Сина, даже не переобувшись, поднялась наверх, стуча своими каблуками.

Фань Син постоял на месте секунду, развернулся и пошёл на кухню продолжать готовить обед.

Он примерно уже догадался, кто эта женщина. Раз она может свободно входить и выходить из дома Хэ Цинмо и даже осмеливается ворваться в спальню, когда этот мужчина спит, — без сомнения, это его мать.

Сами разберутся, без него.

Он не ошибся, это действительно была родная мать Хэ Цинмо — Цзи Цзинь.

Цзи Цзинь поднялась на второй этаж, ворвалась в главную спальню, сорвала с Хэ Цинмо одеяло и швырнула в него свою сумочку:

— Какого черта ты творишь?! Ты тайно женился, нам с отцом ни слова не сказал! Что за отношение, я так тебя учила? Как ты мог?!

Цзи Цзинь стояла у кровати, позеленев от злости. Она всего лишь уехала за границу на несколько дней, а вернулась — и узнала, что её сын женился. Причём, узнала она об этом от совершенно посторонних людей!

Спросонья, разбуженный вот так вот, Хэ Цинмо был зол. Но, поскольку виновницей была его родная мать, ему оставалось только терпеть. Он перевернулся, встал с кровати и небрежно ответил:

— А разве не вы торопили меня с женьбой?

— И говорила жениться на первом встречном?!

— А, ну да, я ведь обязан был жениться на том, кого ты мне подсунешь, — небрежно и равнодушно обронил Хэ Цинмо.

Цзи Цзинь на мгновение запнулась, немного помолчала, а затем заговорила уже не таким жёстким тоном:

— Я знаю, что тебе не нравятся те, кого мы с отцом тебе подбираем. Тебе нравятся мужчины, хорошо, мы больше не против, но как ты мог привести в дом его?!

— Кого?

Хэ Цинмо раздвинул шторы и посмотрел на Цзи Цзинь.

— И ты ещё спрашиваешь?! Не думай, что раз я только вернулась из-за границы, то ничего не знаю! Люди говорят, что это ребёнок из семьи Гу, но на самом деле никто о нём не слышал и

раньше его не видел. Он просто появился из ниоткуда! Думаю, они просто заплатили ему. Подобрали мальчика специально, чтобы угодить тебе. Кто знает, что он за человек? Может, он...

— Мама! — Хэ Цинмо повысил голос, прерывая её. — Он мой супруг. По закону мы — одна семья. Если не хочешь со мной поругаться, выбирай слова, когда говоришь о нём.

<http://bllate.org/book/12821/1131410>